

Глава 1. Лифт

Взгляд Цзянь Хуа остановился на огромном постере у входа в кассовую зону кинотеатра.

На плакате был изображён мрачный пейзаж: на фоне — многочисленная стая воронов, а на переднем плане — красивый мужчина в доспехах, вззирающий в небеса. Его смертоносный взгляд идеально гармонировал с агрессивным шрифтом названия фильма.

Он хотел рассмотреть изображение подробнее, но в этот момент сотрудники кинотеатра начали заменять его новым постером к фильму, премьера которого должна была состояться завтра. Когда подставка дрогнула и неожиданно рухнула, изображённый на постере мужчина с решительной осанкой словно обрушился вместе с ней.

Цзянь Хуа медленно отвел взгляд. Позади него молодая девушка умоляла сотрудников отдать ей старый постер.

Он машинально потянулся к карману, но вспомнил, что бросил курить две недели назад. Теперь там не было сигарет — лишь небольшая жестяная коробочка с жевательной резинкой. Большим пальцем он открыл крышку, и под тёплым искусственным освещением его пальцы выглядели особенно изящными и утончёнными.

Цзянь Хуа работал каскадёром. Каскадёры выполняли наиболее сложные и опасные сцены, однако их имена оставались неизвестными широкой публике. Несмотря на свои выдающиеся способности, Цзянь Хуа не стремился к славе, но неприятности нашли его сами — распространившиеся слухи лишили его работы и возможности продолжать деятельность в этом

кругу.

Он провёл шесть месяцев в затворничестве, пока сегодня утром не получил неожиданный звонок. Звонил агент Ли Фэя — "кино-императора". Знаменитый актёр выразил желание заключить с ним контракт: Цзянь Хуа должен был стать его эксклюзивным дублёром на исключительно выгодных условиях.

Цзянь Хуа не дал устного согласия, но в душе заколебался. Он видел Ли Фэя раньше — тот снимался в фильме, постер которого он только что рассматривал. Его внутренний голос подсказывал, что Ли Фэй — человек достойный, но...

Погружённый в размышления, Цзянь Хуа не сразу заметил, что лифт задерживается.

Он был молодым привлекательным мужчиной, одетым в повседневную, но дорогую одежду. Его длинные ноги эффектно обтягивали джинсы, а он сам небрежно жевал жвачку, в то время как тёплое жёлтое освещение придавало его губам двусмысленный оранжевый оттенок.

Его внешность не уступала звёздам кино, и две студентки, ожидавшие лифт, перешёптывались, сверкая заинтересованными взглядами.

Вместимость кинотеатрального лифта составляла десять человек. Цзянь Хуа досмотрел все титры до конца, поэтому остальные зрители уже разошлись. На электронном табло над кассами отображалось время — 22:44, а зона ожидания была совершенно пуста.

Динь! Лифт плавно открыл свои двери.

Цзянь Хуа вошёл внутрь вслед за парой, всё ещё оживлённо обсуждавшей сюжет фильма, в то время как две студентки последовали за ним. В лифте витал насыщенный аромат ресторана горячих горшков, расположенного этажом ниже. Цзянь Хуа нахмурился, почувствовав, как его желудок протестует против резкого запаха.

После отказа от курения он стал испытывать голод значительно чаще, и этот пряный аромат раздражающе действовал на его вкусовые рецепторы. Он рассеянно взглянул на рекламу ресторана, размещённую в лифте, механически продолжая жевать жвачку, как вдруг кабина лифта резко дёрнулась.

Не готовые к этому девушки вскрикнули от неожиданности. Цзянь Хуа инстинктивно прижался к стене, вытянув руку для сохранения равновесия. Однако прежде чем он успел оценить ситуацию, тряска прекратилась так же внезапно, как и началась. В воздухе повисли лишь отголоски испуганных криков, словно ничего не произошло.

Пять человек в лифте переглянулись, после чего их взоры устремились к мигающей цифровой панели.

"Первый этаж", — раздался механический голос из динамика, и двери плавно раздвинулись.

Молодая пара облегчённо вздохнула. Мужчина пробормотал:

— Чёртов лифт... Надо бы его проверить. Хорошо, что обошлось без происшествий.

Девушки всё ещё выглядели напуганными — тряска была настолько сильной, что они ударились о стену. Хорошо, что в лифте было мало людей — в противном случае пришлось бы падать на незнакомцев, что было бы крайне неловко!

Цзянь Хуа не испугался, но кто же обрадуется подобному происшествию? Он нахмурился, вышел из лифта и оглядел первый этаж торгового центра, намереваясь найти стойку информации, чтобы сообщить о проблеме. В силу специфики своей профессии он был особенно чувствителен к подобным вещам и хотел настоять на тщательной проверке лифта.

Он отошёл на небольшое расстояние, как вдруг почувствовал нечто странное.

Торговый центр закрывался в 22:30. Обычно в это время прилавки уже накрывали плотной тканью, часть освещения отключали, и некогда оживлённое пространство становилось пустынным. Однако сегодня всё было иначе — здесь не было абсолютно никого.

Ни патрулирующих охранников, ни уборщиков, ни продавцов, завершающих свои дела у касс. На прилавках оставались открытые флаконы духов, на полу валялся уборочный инвентарь. Хотя система кондиционирования была отключена, откуда-то дул холодный ветер, наполняющий холл ледяным воздухом.

Пара достала мобильные телефоны, пытаясь вызвать такси через приложение.

Две студентки направились прямо в KFC, расположенный в торговом центре. Ресторан был соединён с холлом раздвижными дверями, но внутри не оказалось ни единого сотрудника. Через стеклянную перегородку Цзянь Хуа видел, как девушки растерянно бродили между столиками.

Чувство тревоги Цзянь Хуа усиливалось, и он быстро направился к выходу. Холодный осенний ветер ударил ему в лицо, когда он оказался на площади перед торговым центром. Его тело напряглось, будто окаменело, и он застыл на месте, ошеломлённый открывшейся картиной.

Под мерцанием неоновых огней город, обычно переполненный людьми и движением, теперь был абсолютно безмолвен. Машины стояли на дорогах, но не было ни пробок, ни суеты. Они были разбросаны по эстакадам и второстепенным улицам, словно брошены на месте в одно мгновение. Тёмное ночное небо нависало над безлюдными улицами, пронизанными холодом, и весь город внезапно превратился в фотографию, лишённую жизни.

Куда исчезли все люди?

Цзянь Хуа почувствовал, как дёрнулась мышца на его щеке. Жвачка всё ещё была во рту, но он не ощущал её вкуса — его целиком поглотило чувство полнейшей абсурдности происходящего.

— Что это такое? Нет сигнала, даже интернет не работает... э-э?

Пара, вышедшая следом за ним из торгового центра, испытала тот же шок. Их глаза расширились от ужаса, когда они уставились на дорогу вдалеке. Они дрожали, прижимаясь друг к другу, и их голоса прерывались от волнения.

— Что случилось с людьми?

— Это розыгрыш? Или, может, телешоу?

Мужчина с трудом взял себя в руки и громко заявил:

— Это уже перебор! И к тому же уже поздно!

Женщина тут же дёрнула его за рукав и прошептала:

— Осторожнее! Может, это прямая трансляция! Подумай, как ты будешь выглядеть на экране!

Цзянь Хуа не слышал о каких-либо масштабных съёмках, которые бы перекрывали дороги возле торгового района. Да и если бы на шоу пригласили знаменитость, разве не собралась бы толпа зевак?

Он резко развернулся и снова зашёл в торговый центр. Ворвавшись в лифт, он услышал, как его сердце бешено колотится, а дыхание стало тяжёлым.

"День. Добро пожаловать на шестой этаж, кинотеатр «Хуань Юй»."

Тёплый жёлтый свет озарил Цзянь Хуа, создавая контраст с холодным полумраком первого этажа. Но ледяное ощущение в его груди лишь усиливалось.

Афиши и стойки валялись на полу, но сотрудников, которые их меняли, и фанатов, жаждущих заполнить постер, будто и не было. В зоне касс витал сладкий запах попкорна, но кассир, обычно уткнувшийся в телефон, исчез — словно его никогда и не существовало.

Цзянь Хуа раздражённо нахмурился, безуспешно шарил по карманам в поисках сигарет, а затем его уши уловили испуганные крики двух студенток и той пары с первого этажа.

— Есть тут кто-нибудь? Эй, отзовитесь!

Цзянь Хуа наступил на край афиши, замедлился и опустил взгляд на изображённого на ней молодого генерала.

Название фильма — "Ворон" — резало глаза, приковывая внимание. Генерал в потрёпанных доспехах стоял посреди безжизненной пустыни, его взгляд был твёрдым и непоколебимым. На постере также выделялась броская надпись: "В главной роли — Ли Фэй".

Цзянь Хуа не поднял афишу. Вместо этого он выплюнул жвачку в урну, снова зашёл в лифт и взглянул на электронное табло. Время по-прежнему показывало 22:44.

***

Остальные четверо всё ещё безуспешно кричали, когда Цзянь Хуа покинул торговый центр.

Он сел в свой Мерседес Бенц на парковке и спокойно уехал, прокладывая путь через безмолвный город. Его скорость постепенно росла, пока он ловко объезжал брошенные машины, в которых не было ни души.

Ладони вспотели, прилипая к рулю. Цзянь Хуа переключал радиостанции, но из динамиков доносился лишь мерзкий шум. Время на бортовом компьютере также застыло на 22:44 и не двигалось.

Он достал телефон и начал набирать номера из контактов один за другим, но ни один вызов не прошёл.

Резкий скрежет раздался, когда он внезапно нажал на тормоз. Цзянь Хуа откинулся на сиденье, швырнул телефон в бардачок и прижал ладонь ко лбу, пытаясь подавить нарастающую тревогу.

Всё это было ужасно! Сначала "стена призраков" в лифте, а теперь исчез целый город.

Он провёл рукой по волосам, снова завёл машину и без помех добрался до дома.

Автоматические ворота открылись по нажатию кнопки, и он оставил машину. Обычно в это время сосед ещё смотрел телевизор, а собака этажом выше начинала лаять. Но сейчас не было слышно ни звука.

Цзянь Хуа даже не снял пальто. Он просто рухнул на диван в гостиной и нащупал пульт, чтобы включить телевизор.

На экране были изображения, но все они застыли.

Ведущие вечерних новостей, актёры из сериала, рекламные ролики — всё остановилось. Переключение каналов напоминало просмотр слайд-шоу. Он никогда не думал, что обыденные вещи вроде застывшего изображения могут быть такими пугающими.

Цзянь Хуа сдержал желание швырнуть пульт. Если это был кошмар, то слишком уж реалистичный.

<http://bllate.org/book/13215/1177721>